

ЗА ВЕРУ, ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО

Рассказ

Источник: Л. Чарская. Полное собрание сочинений. Издательство сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского, М.: 2007.

Сканирование, распознавание, вычитка - Глюк Файнридера

Это все странно и неожиданно вышло... Жоржик, милый, славный, жизнерадостный Жоржик, получил внезапно предписание выступать со своим полком. Куда выступать - неизвестно. Только месяц назад его выпустили вместе с другими счастливыми, молоденькими офицерами из юнкерского училища. Только месяц назад они все, радостно взволнованные, удостоились слышать напутственное слово обожаемого Монарха, и счастливый, ликующий Жоржик, надев впервые блестящие, новенькие офицерские погоны, вспыхивая до ушей, небрежно козырял отдававшим ему честь солдатам. И вот выступление. Секретное предписание полку.

Еще как будто вчера только звучали драгоценные слова Государя, которых никто из них никогда не забудет: "Служите верой и правдой Мне и Родине". Только как будто вчера Государь поздравил их с производством, а сегодня уже в поход, прямо на театр военных действий и, по всей вероятности, в самое крошево стычек и битв. Неприятель... сражения... Может быть, отличия... может быть... Но черные мысли не посещают белокурой, под первый номер остриженной, головы Жоржика. Им нет места среди светлых, жизнерадостных грез, полных самых радужных надежд. Так давно накопилась желчь против врагов дорогой Родины, так рвалась душа отплатить, наказать их за нечестное отношение к единокровному славянству; так неудержимо тянуло туда, вперед, постоять за правое дело, встать как один человек на защиту попираемой славянской чести.

Еще там, в училище, загорелось в связи с последними событиями пламя в груди. Как жадно следили все они за этими событиями, последовавшими за сараевским убийством! Как горели молодые умы! Как бились и трепетали молодые сердца! И вот, наконец, атмосфера разрядилась. Австрия представила ноту сербскому правительству, неприемлемую в некоторых ее пунктах свободным народом, уважающим свою национальную честь.

И началась война между Австрией и Сербией, а одновременно с нею - и блокада австрийцами беззащитного Белграда. Здесь же, в столице России, на улицах Петрограда пошли непрерывные манифестации в честь братьев-славян. Потом началась и мобилизация, так как Австрия в союзе с Германией, главной зачинщицей этой войны, старавшейся науськать австрийцев на маленькое сербское королевство, послала этим вызов нашей дорогой Родине, постоянной защитнице славянских православных народов. Само собою разумеется, что мы, видя боевые приготовления Австрии и, главным образом, ближайшей нашей соседки Германии, должны были в ожидании их нападения на нас приготовиться достойно встретить угрожающих нам врагов. И вот кичливый Вильгельм, не пожелавший тишины и мира, давным-давно завидовавший могуществу и силе России, первым бросил боевую перчатку русскому правительству. России оставалось с достоинством ее поднять.

И вслед за тем начался какой-то восторженный сумбур. Снова пошли непрерывные манифестации. Зазвучали торжественные звуки гимнов на улицах и под кровлями общественных учреждений, чередующиеся с громовыми, долго не смолкающими криками "ура". То здесь, то там стали произносить восторженные речи; особенно часто говорились они перед балконами посольств дружественных нам государств. Посланники выходили на балконы и раскланивались народу, отвечая речами на теплые приветствия толпы. На каждом шагу устраивали овации встречным офицерам. Останавливали их экипажи, автомобили и извозничьи скромные пролетки, подхватывали сидящих в них офицеров на руки и качали их под дружное оглушительное "ура". Всюду теперь была сутолока, суматоха. В магазинах офицерских и солдатских вещей торговля в эти дни шла особенно бойко. Еще более бойко и ретиво торговали газетчики. Выходили то и дело новые выпуски газет, несущие свежие известия. Поговаривали о втором враге России, Австрии, которая следом за Германией должна была вот-вот, со дня на день, объявить нам войну. Говорили о дружественном соглашении трех стран: России,